ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

И.П. Колечкина

КузГТУ

Филиал КузГТУ в г. Белово

Необходимость восстановления ущерба, нанесенного окружающей среде в результате деятельности угледобывающих предприятий, принятия мер по предотвращению дальнейшего разрушения природных систем в настоящее время не вызывает сомнений. Органы власти на региональном уровне должны реализовать в той или иной мере экологическую политику, направленную на обеспечение экологического благополучия территории в долговременной перспективе. Возникает необходимость исследования направлений регионального развития на предмет содержания экологической составляющей. В наибольшей степени, на наш взгляд, задачам такого исследования отвечают региональные стратегические документы. В соответствии с действующим законодательством, каждый субъект федерации имеет формализованную стратегию развития. Тексты региональных стратегий имеются в свободном доступе.

Следует отметить важную роль целеполагания в стратегическом планировании. Формулирование миссии и стратегических целей - исходный этап стратегического управления и формирования стратегии региона. При этом миссия и стратегические цели выполняют внешнюю и внутреннюю функции. В качестве внешней функции выступает декларация философии и направленности региональной стратегии, формируемого имиджа региона. Внутренняя функция миссии и стратегических целей – консолидация региональных сил, объединение целей участников социально-экономического развития региона и органов региональной власти.

В этой связи нами было проведено исследование содержания целевых стратегических установок угледобывающих регионов РФ.

Цель исследования – оценка наличия экологических ориентиров в стратегических целевых установках угледобывающих регионов.

Объект исследования – официальные стратегические документы субъектов РФ.

Предмет исследования – формулировки стратегических целевых установок региональных стратегий.

Основные угледобывающие регионы были определены по расположению десяти наиболее крупных системообразующих предприятий по добыче угля в России [1]. Это 11 регионов, расположенных в Сибири и на Дальнем Востоке: Красноярский край,

Республика Бурятия, Республика Хакасия, Хабаровский край, Забайкальский край, Приморский край, Кемеровская область, Республика Саха, Иркутская область, Республика Тыва, Амурская область.

Следует отметить, что, в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ [2], названные регионы (за исключением Р. Тыва) были выделены как регионы, имеющие в качестве перспективной специализации добычу полезных ископаемых. В Республике Тыва добыча полезных ископаемых является «неперспективной экономической специализацией, критически важной для экономики региона».

Анализ содержания стратегических документов показал, что стратегии 5 угледобывающих регионов (45%) не имеют в качестве основных целей каких-либо экологических ориентиров. В стратегических целях шести угледобывающих регионах экологические ориентиры прописаны с разной степенью детализации. Так, Республика Бурятия провозглашает своей миссией «Сбережение народа, сохранение уникальной экосистемы озера Байкал для будущих поколений» [3]. Миссия основывается на принципе триединства природной среды, человека и экономики. Республика Бурятия – территория «зеленой» цивилизации, обеспечивающей сохранение участка мирового наследия на основе соблюдения принципов рационального природопользования, эффективного задействования и воспроизводства экологических ресурсов [3].

В стратегии Республики Саха одна из стратегических целей сформулирована следующим образом: «Сохранение природы для будущих поколений и всего мира» [4]. В стратегии Кемеровской области один из 8 приоритетов является – «Экологическая безопасность — новые стандарты» [5]. По характеру стратегических целей можно судить о направлениях осуществляемых мероприятий в регионе в ближайшие несколько лет.

Таким образом, следует отметить, что региональные власти почти половины угледобывающих регионов страны не ставят экологические вопросы в качестве целей территориального развития, что снижает возможности достижения природосберегающих целей.

В то же время следует отметить, что только провозглашение стратегических целей не гарантирует получения ожидаемых результатов. Необходима систематическая и целенаправленная работа в направлении повышения экологической безопасности угледобычи, финансовой и технологической прозрачности деятельности компаний, ресурсосбережения, организации взаимодействия угледобывающих предприятий с местными сообществами.

Список литературы

1. Таразанов И.Г., Губанов Д.А. Итоги работы угольной промышленности России за январь-июнь 2019 года // Уголь. 2019. №9 (1122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-raboty-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-za-yanvar-iyun-2019-goda> (дата обращения: 28.11.2019).

2. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/

3. Закон Республики Бурятия «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года» Принят Народным Хуралом Республики Бурятия 28 февраля 2019 года URL: <https://egov-buryatia.ru>

4. Закон республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 года 2077-3 N 45-VI О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года. Принят постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 3 N 46-VI URL: <http://docs.cntd.ru/document/550299670>

5. Закон Кемеровской области от 26 декабря 2018 года № 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года» URL: <https://xn---2035-3veg1c0a7eat.xn-p1ai/>